

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ ЖИВОПИСНО-ФИНИФТЯНОЙ УЧЕБНО-ПОКАЗАТЕЛЬНОЙ МАСТЕРСКОЙ С ОСНОВАНИЯ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ*

А. И. Звонилкин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ростовская живописно-финифтяная учебно-показательная мастерская существовала в 1911 по 1931 годы¹. Мастерская положила начало советскому периоду ростовской финифти. Советская финифть от старого промысла унаследовала практически только технологию и материалы. Мастера, организация производства, ассортимент изделий, тематика росписи — все готовилось и создавалось вновь.

Публикуемая здесь «Краткая история...» А. И. Звонилкина² является редким документом, свидетельствующим о первых, трудных шагах советской ростовской финифти, для становления которой большое значение имела деятельность автора документа — заведующего мастерской Александра Ивановича Звонилкина.

Александр Иванович Звонилкин родился в крестьянской семье, в деревне Кориево Богородского уезда Московской губернии, в 1884 (82?) году. Учился в Строгановском училище, где закончил 18 курсов в 1903 году. В Ростове с 1904 года работал преподавателем рисования. В 1919 году, по рекомендации художника Н. А. Смирнова, Звонилкин назначается заведующим учебно-показательной финифтяной школы, при этом он не оставляет преподавание рисования в общеобразовательных школах города³.

В начале века финифтяная школа существовала наряду с работающими в городе частными финифтяными мастерскими. Но после Октябрьской революции положение изменилось. Атенстическая политика государства, новые Положения о кустарных промыслах делали почти невозможным существование крупных финифтяных мастерских с применением наемного труда, основной продукцией которых, к тому же, являлись иконки и образки. Поэтому в 1920-е годы финифтяная школа и мастерская при ней становятся почти единственными производителями финифти в городе. Закрытие школы, несомненно, способствовало бы угасанию промысла, что понимал Звонилкин. Он не только на свои деньги содержал школу, когда прерывалось ее финансирование, но и настаивал на продолжении финансирования школы из госбюджета, реально оценивая отношение к школе городских властей. Звонилкин стремился сохранить школу как чисто профессиональное училище и не вводить преподавание общеобразовательных предметов, которые отнимали время от занятий финифтяным мастерством. В конце 20-х годов сложилась драматическая ситуация, когда школу хотели перевести в Красное село под Костромой⁴. И. Звонилкин, считая это «гибелью всего дела» и доказывая свою позицию, где только возможно, в конце концов соглашается с переводом⁵. Что явилось тому причиной, сейчас сказать трудно. После того как в 1929 году он отказывается от заведывания финифтяной школой, его имя практически

* Публикация и предисловие М. М. Федоровой.

исчезает из истории промысла⁶. В архивах финифтяной школы — документы времени заведывания Звонилкина — яркое, увлекательное повествование, уходит Звонилкин и остаются только сухие официальные бумаги. «Краткая история существования Ростовской живописно-финифтяной учебно-показательной мастерской...» — не только ценный фактический материал о деятельности школы, но и свидетельство о личности одного из создателей советской ростовской финифти — Александра Ивановича Звонилкина.

¹ В публикуемом документе есть сведения о том, что мастерская основана в 1913 году, но в официальной отчетности, подаваемой А. И. Звонилкиным в вышестоящие организации, названа другая дата — 1911 год. /РФ ГАЯО, ф. Р-423, оп. 1, д. 4, л. 87; д. 2, л. 127; д. 4, л. 139), которая, видимо, и является верной. О закрытии мастерской — РФ ГАЯО, ф. Р-423, оп. 1, д. 47, л. 81.

² РФ ГАЯО, ф. Р-144, д. 758, л. 213—217.

³ РФ ГАЯО, ф. Р-423, оп. 1, д. 38, л. 64; д. 4, л. 11, 121, 214; ф. Р-247, оп. 1, д. 1121, л. 46; ф. Р-425, оп. 1, д. 6, л. 32.

⁴ РФ ГАЯО, ф. Р-423, оп. 1, д. 38, л. 111, 112.

⁵ РФ ГАЯО, ф. Р-423, оп. 1, д. 25, л. 79; д. 38, л. 111, 112.

⁶ РФ ГАЯО, ф. Р-423, оп. 1, д. 38, л. 64.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ ЖИВОПИСНО-ФИНИФТЯНОЙ УЧЕБНО-ПОКАЗАТЕЛЬНОЙ МАСТЕРСКОЙ С ОСНОВАНИЯ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ*

Ростовская финифтяная мастерская основана в 1913 году по инициативе Ростовского музея Древностей в лице его деятелей Титова и Шлякова, также Всероссийского Археологического общества на средства министерства торговли и промышленности и частично местного земства и городской управы.

Во главе руководства всей работы мастерской был художник Чехонин, который инструктировал живописную часть наездами. Заведующим мастерской был назначен преподаватель рисования городской четырехклассной школы О. Г. Сергеев. А затем художник Смирнов.

Инструктором-руководителем финифтяной живописи (по эмали) был местный заслуженный мастер-живописец по финифти А. А. Назаров.

Мастерская была открыта, с целью дать художественное развитие детям местных кустарей финифтяной живописи, которые вырабатывая свою массовую продукцию тысячами различных образков святителей, совершенно сбили художественное направление и в погоне за заработками привели в

полный упадок, когда-то славившуюся своим художественным качеством Ростовскую финифтяную живопись. Ростовская мастерская была основана в интересах поднятия художественного направления финифтяной живописи и потому весь учебный план был построен на одном производстве без прохождения общеобразовательных предметов и при поступлении в мастерскую предварительной подготовки, как по живописи, так и по общеобразовательным предметам не требовалось.

Состав учащихся с самого основания был преимущественно из среды кустарей-финифтяников, ремесленников и частично из крестьян. Среднее число учащихся в мастерской было от 15 до 20 человек, с трехгодичным курсом обучения. Какое число окончивших, первый выпуск в 1916 году, и как они распределились, точных сведений не имеется, так как за время революции школа-мастерская перебрасывалась из одного помещения в другое, несколько растерялся инвентарь, архивы, документов не сохранилось. Менялись заведующие и финифтяная мастерская замерла. Кустари-живописцы финифтяники совершенно прекратили свою работу, занялись другими промыслами, так как спроса на выработку предметов религиозного характера совершенно не было. Учащиеся мастерской перестали посещать занятия. Заведующий — художник Смирнов решил оставить мастерскую и уехал из Ростова, передав заведывание, с согласия Яргубкустпрома, художнику Звонилкину. Таким образом, финифтяная мастерская, как учреждение, имеет точные сведения по составу учащихся только с 1920 года, т. е. со времени заведывания мастерской Звонилкиным А. И., который, учитывая необходимость выявления жизни мастерской за 10 лет — период существования Советской власти — по наведенным справкам участников в работе финифтяной мастерской, считает возможным дать следующие сведения.

В 1917/18 гг. мастерская находилась еще в своем собственном помещении, будучи уплотненной различными организациями, вела работу в следующем составе: во главе с заведующим художником Смирновым, который руководил работой по финифти, при одном мастере по изготовлению белых эмалевых пластинок. Учащихся всего девять человек при двух окончивших мастерскую, которые работали в 1917 году, как практиканты.

В 1918/19 гг. помещение школы было занято военной организацией, и сама школа была вынесена временно в один

из случайно предоставленных домов, в котором пробыла не более месяца, выселена в следующее помещение, в котором обосновалась, не имея специальных приспособлений. Количество учащихся 12 человек. Персонал служащих остался тем же, что и в 1917 году, из коих окончивших 4 человека, которые остались практикантами при школе, как получавшие продовольственные пайки, состоящие на службе.

Продукция, вырабатываемая мастерской, в оправе и без оправы, поступала в Яргубкустпром по специальным ведомостям выработки, за которую по соответствующим разрядам мастера-практиканты получали зарплату.

В 1919/20 гг. мастерская терпит большие лишения, за отсутствием топлива, сырья и различных материалов производства, происходят частые сбои в работе: учащиеся, ссылаясь на отсутствие одежды и обуви, школу не посещают. Заведующий художник Смирнов, учитывая полнейший развал, заявляет о своем отказе от занимаемой должности, и уезжая из Ростова, передает заведывание художнику Звонилкину, который, будучи утвержден Яргубкустпромом, в свою очередь, направляет все усилия для налаживания производственной части — стягивая понемногу различные материалы сырья от местных бывших кустарей-финифтяников, удается означенный 1919/20 уч. год дотянуть, не закрывая школы.

За этот период в Учебно-показательной мастерской учащихся было 12 человек. Выпуск из мастерской — 1 человек. Мастеров в производстве — 5 человек, из окончивших ту же мастерскую. Штат служащих в числе 4 человек: 1 заведующий, 1 инструктор по финифтяной живописи, инструктор по белоготовке пластинок и сторож.

В 1920/21 уч. году мастерская была переведена на другую улицу в помещение, занимаемое художественной студией при том же личном составе служащих в количестве четырех человек, в производстве работало 6 человек мастеров, изготавливая живописные пластинки, которые без ювелирной оправы сдавались в Яргубкустпром. Учащихся было 10 человек. Ввиду слабой подготовки и перерывов в занятиях с учащимися, выпуска за этот год не было, так как состав учащихся был весьма неустойчив и недостаточно серьезно относился к занятиям.

В 1921/22 учебном году личный состав работников школы был тот же. Состав мастеров производственной части тот же. Количество учеников было 15 человек. Вновь поступило 8 человек, выбыло 2 человека и окончил один человек, ко-

торый поступил в производственную мастерскую. В это время Губкустпром ликвидировался и Ростовская финифтяная мастерская перешла в ведение Главкустпрома в Москве, но не будучи закрепленной в сметном порядке, не получая ассигнований, как от Яргубкустпрома, так и Главкустпрома в Москве, мастерская вела работу в продолжении восьми месяцев, совершенно не получая субсидий, и заведующий, работая в различных учреждениях как специалист-художник и педагог, своим содержанием делился с сотрудниками финифтяной мастерской в интересах спасения своего дела. И только с 1922/23 гг. удается наладить планомерное ассигнование средств Госбюджета на Ростовскую финифтяную мастерскую.

1922/1923 г. являлся спасительным годом для всего дела финифтяной мастерской. На участие в сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Москве, финифтяной мастерской были отпущены специальные суммы авансом и, таким образом, стало возможным закупить имеющиеся у различных кустарей сырьевые материалы, обеспечить зарплату мастерам производственной части и выполнить задание Главкустпрома ВСНХ по участию во Всесоюзной выставке СССР в Москве. С этого времени начинается расцвет производственной части мастерской. Школа за изготовленные экспонаты получила диплом второй степени за восстановление древней финифти и перевод сюжетов с религиозного на гражданский характер. Зав. мастерской Звонилкин получил диплом признательности за восстановление умиравшего промысла и композицию рисунков.

Имея огромный успех на Всесоюзной выставке, финифтяная мастерская получила возможность более твердо вести свою производственную работу, наметился более четко характер выработки продукции в виде различных брошек, заколок и т. д., хотя большим успехом публики пользовались изделия ларцов, металлических и деревянных, украшенных финифтью, рамок, полочек и шкафчиков и т. д., но все это для массового производства было громоздко и дорого обходилась себестоимость. Изделия брошек, как более близкая по своей обработке соединения металла и эмали, получили массовый спрос на рынке, который не ослабевает до сего времени. Это является как бы заменой прежде вырабатываемого образка, который носился на груди. Тут гражданское решение нашло место на груди сверх платья, и сбыт стал обеспечен.

В связи с успехом на выставке ростовская финифтяная мастерская получила субсидию ВСНХ в виде оборотного фонда в размере 1000 рублей червонцами. Это дало возможность приобрести соответствующее необходимое оборудование и закупить материалы для производства, а, главное, имея запасные суммы оборотного фонда, вести бесперебойную работу, т. к. мастера, получавшие сдельно зарплату, были обеспечены работой независимо от сбыта. За этот год мастерская была переведена в другое помещение на улицу Коммунаров. При том же личном составе четырех человек учащихся было 20 человек. Выпуск окончивших — 3 человека, которые поступили в производственную мастерскую. Вновь поступило 11 человек, из них выбыло 2 человека в течение года. Общеобразовательных предметов не было. Занятия велись только по рисованию и живописи по финифти. Сдельно работавших в производственной мастерской было 8 человек. Продукция сдавалась в Главкустпром.

В 1923/24 учебном году в мастерской произошли серьезные изменения. Работавшие при производственном отделении мастера совместно с союзом РАБИС, в котором они состояли, потребовали повышения зарплаты, из потребности же рынка требовалось повысить качество вырабатываемых изделий, главным образом брошек, и понизить продажные цены, т. к. при мастерской образовался уже завал выработки. Не имея возможности пойти навстречу... заведующий вошел с Яргубкустпромом (Союзом промысловой кооперации) в соглашение на образование артели живописцев-финифтяников, которые были приняты как артельная кустарная организация в числе 12 человек.

Для поднятия дела ЯРГУБкустпромом была отпущена возвратная субсидия авансом. Проработав несколько месяцев, артель распалась как не сумевшая наладить торговые операции, за отсутствием сбыта вырабатываемой продукции. Большинство из членов артели занялись по другой специальности. Частично в лице ювелиров, белоготовильщика и инструкторов остались при учебно-показательной мастерской. В этом же году финифтяная мастерская была выселена из занимаемого помещения и должна была арендовать за определенную плату по контракту другое помещение. Это было последнее переселение на улицу Декабристов, дом 37, в котором мастерская и находится по сие время. За означенный 1924 год мастерскую окончило шесть человек, которые остались работать при мастерской, на условиях сдельной оплаты. Вновь

поступивших было 8 человек, из них выбыло два человека. Учащихся было 17 человек, таким образом, при мастерской вновь наладилось производственное отделение.

В 1924/25 учебном году финифтяная школа была преобразована только из производственной учебно-показательной мастерской, в которой учащиеся, кроме рисования и живописи по финифти, никаких дополнительных предметов не проходили и с первого января 1925 учебного года введены были общеобразовательные предметы по типу профшкол с кустарно-промысловым уклоном — в объеме надстройки первой степени с трехгодичным курсом. Предметы были введены следующие: родной язык, обществоведение, математика, кооперация. Старый состав учащихся был совершенно не подготовлен по общеобразовательным предметам, а вновь поступившие в числе 12 человек были приняты до введения общеобразовательных предметов тоже без подготовки и потому общеобразовательные предметы пришлось ввести без определенной плановой установки, т. к. состав учащихся в числе 19 человек был слишком разнообразен. Выпуск за означенный 1925 год был в числе 7 человек, из которых один поступил в Московский техникум кустарной промышленности, другой — в художественно-педагогический техникум в Ярославле, остальные 5 человек остались при производственной мастерской.

1925/26 учебный год был в смысле педагогической и плановой работы более благоприятным. В сметном порядке по госбюджету на содержание мастерской отпускалась сумма, которой вполне хватало на покрытие необходимых расходов, а потому всю учебную часть возможно было переводить согласно директив, отпущенных от школьного отдела Кустпромсекции ВСНХ. Вновь поступило учащихся 22 человека, из них выбыло 6 человек по неспособности. Всего состояло 28 человек, окончило 5 человек, которые остались работать при производственной мастерской.

1926/27 учебный год был построен на основе учебного плана и программ, спущенных школьным отделом ВСНХ Все предметы проводились по установленной сетке часов.

Но ввиду большой неподготовленности третьей группы, поступившей без окончания третьей ступени, эта группа обучалась по общеобразовательным предметам совместно со второй, как компромисс реформы школы учащихся за 1927 год. Вновь поступивших было 18 человек. Выбыло в течение года по разным причинам четыре человека. Всего состояло учеников 30 человек, из них окончило пять человек, которые

остались при школе в производственной мастерской. Таким образом, мастерская производственной части на 1927 год уже имеет 13 человек живописцев, одного белоготовильщика-эмальера, трех ювелиров. Всего 17 человек, работающих на сдельной оплате, по колдоговору, согласованному с Союзом Рабпрос.

Вся продукция направлялась в государственные и кооперативные магазины Москвы, Ленинграда и в Крым через уполномоченных представителей.

1927/28 учебный год явился полным выравниванием финифтяной мастерской, как Профшколы с художественно-кустарным уклоном по эмалевой живописи. Вся работа построена на строгой согласованности прохождения спецпредмета с общеобразовательной подготовкой будущего квалифицированного мастера-живописца, объединенного в кустарно-промысловую организацию при той же школе. За означенный год вновь поступивших было 20 человек (полный комплект). Всего учащихся 36 человек.

Состав учащихся за все время существования школы был преимущественно из крестьян, рабочих и детей ремесленников.

В настоящее время состав учащихся разделяется по социальному происхождению на следующие группировки: крестьян 22 человека — 61,2%, рабочих и ремесленников — 9 человек — 25%, совслужащих — 5 человек — 13,8%. Из числа 36-ти 12 человек как совершенно неимущих — получают стипендию, которая распределяется в зависимости от состояния бедности. Отпускаемая сумма по госбюджету за истекший 1926/27 год была в размере 500 руб. и распределялась на 8 человек. В настоящем 1927/28 учебном году в сумме 900 руб. распределяется между 12 учащимися преимущественно круглыми сиротами или абсолютно беднейшими, не имеющими возможности учиться и проживать в Ростове.

Сравнивая положение финифтяной мастерской за время 10-летия существования, можно определенно установить ее развитие и полное укрепление за последние годы. С каждым годом совершенствуется техническая подготовка учащихся, как мастеров-живописцев. Качество вырабатываемых изделий становится несравненно выше, количество учащихся с каждым годом пребывает. Общеобразовательная подготовка редется по определенным программам, согласованным с вышестоящими органами профтехнического образования ВСНХ. Финансирование по госбюджету за небольшим исключением удовлетворяется полностью. Сравнивая положение мастерской в 1921 и 1922 годах, когда по несколько месяцев школа

оставалась без копейки и приходилось неделями проживаться в Москве, выстаивая в очередях целыми днями, чтобы получить отказ в необходимой сумме на содержание школы. Сравнивая то тяжелое время с настоящим, когда настала возможность вести без перебоев всю учебную и производственную работу, обеспечивая труд школьных работников и поднимать квалификацию, можно сделать положительные выводы — 10 лет упорного труда прошли не зря. Ценное живописно-финифтяное производство в Ростове-Ярославском не умерло. Изделия ростовской финифтяной мастерской, как новое достижение от узко религиозного к чисто художественно-ювелирному направлению, стали популярными, и работы мастерской в течение каждого года тысячами распространяются по различным городам СССР, как массовое производство. Одновременно с тем ростовская финифтяная мастерская, кроме участия в кустарной выставке СССР в Москве в 1923 г., участвовала на выставке в Париже и Милане как художественно-кустарное народное творчество.

Дополнительно, почти ежегодно, устраиваются местные выставки на губернских и уездных съездах Советов и постоянно изделия финифтяной живописной мастерской имеют большой успех у посетителей, останавливая внимание зрителя на тонко и художественно обработанных живописных изделиях.

В настоящем 1927 году финифтяная мастерская участвует своими экспонатами на местной выставке Революции — в Ростовском Музее Древностей — в отделе финифти, как современное достижение революции.

Переходя к практическим результатам за истекший период существования учебно-показательной финифтяной мастерской приводятся следующие статистические данные:

Со времени основания, т. е. с 1913 года до 1918 года был один выпуск в числе двух человек, из которых один, Н. И. Дубков, работает инструктором по финифти, другая мастерица занимается домашним хозяйством и по специальности не работает.

С 1918 по 1923 годы — времени разрухи и полного застоя в учебном деле — выпусков не было, учащиеся числились, но ввиду слабой посещаемости, отсутствия материалов, окончить школу не могли и все расплылись по разным видам заработка.

В 1923 году окончило трое, в 1924 году окончило 6 человек, в 1925 году — 7 человек, в 1926 году — 5 человек, в

1927 году — 5 человек. Всего за десятилетие было шесть выпусков, в числе 27 человек, из которых 13 человек работают в производственном отделе финифтяной учебно-показательной мастерской, двое — на фарфоровом заводе, один — в техникуме кустарной промышленности ВСНХ в Москве, двое — в Ярославле в художественном техникуме, один — самостоятельный кустарный живописец, остальные 7 человек, большинство из коих женщины, в силу различных семейных и материальных условий — не работают по специальности финифтяной живописи. Причины малого количества окончивших школу при выпусках заключаются в том, что учащиеся, преимущественно бедняки, и в продолжении трехгодичного обучения бросают школу при первом подходящем случае поступить на службу. Стипендии учащимся стали отпускатся только с прошлого, 1926/27 учебного года. Таким образом, на будущее время для оканчивающих финифтяную мастерскую предоставляется большая возможность.

Подводя итог всей работе Ростовской финифтяной мастерской, необходимо заметить, что главным тормозом в развитии всего живописно-финифтяного дела является отсутствие торгового аппарата по налаживанию сбыта вырабатываемой продукции. Имеющиеся уполномоченные представители в Москве, Ленинграде и летний сезон в Ялте, работающие на проценты, не могут широко развить сбыт, а магазин кустарного музея ВСНХ принимает не больше 10% оборота, и то с большим тормозом в смысле расценок. Поэтому Ростовская финифтяная мастерская, объединяя в себе производственную артель в числе 13 человек живописцев, трех ювелиров и одного белоготовильщика-эмальера, всего 17 человек, не могут широко развивать ювелирно-эмалевое живописное производство, пока не было торгового посредника в лице крупного государственного или кооперативного органа. Налаживать учебно-показательной мастерской торговые операции и вести учебную часть одновременно — не под силу.

Предоставить молодым мастерам вести работу и налаживать сбыт самостоятельно, без определенного оборотного фонда и торгового посредника невозможно. Ярославский Всекопромсоюз торговлю и налаживание сбыта финифтяных изделий, для себя считает неприемлемым, как неподходящий по своему назначению товар, с пропускаемой Союзом продукцией. И потом всю работу по сбыту школа ведет самостоятельно, ожидая в этом помощи вышестоящих органов.

Заведующий школой Звонилкин.